

Сутра Времени! Эти слова были последним, что показало ему видение. Оно прекратилось слишком внезапно и резко. По всей видимости, силы священного пурпурного пламени Цзыюань всё ещё недостаточно. Однако и того, что он успел увидеть, хватало для размышлений. Те странные линии глубоко отпечатались в его голове и могли проявиться, когда он закрывал глаза.

Юэ Вэйвэй была права, бамбуковая дощечка и её надпись были непосредственно связаны с алхимией. Хотя Лин Юнь не был экспертом в этой области, что-то ему подсказывало, что увиденное немного отличается от привычной алхимии. Так или иначе, Лин Юнь решил запомнить увиденное. Каким бы эффектом ни обладали эти линии, они точно не будут лишними. Это могло бы стать неплохим поводом освоить алхимию. Ему как можно скорее следует разобраться с этой техникой.

Лин Юнь закрыл глаза и Искусство меча Цзыюань медленно разошлось по его телу. Плотная и насыщенная пурпурная сяньтяньская энергия духа пробегалась по меридианам, подобно бурлящей реке. Спустя довольно продолжительное время тусклое пурпурное пламя в его даньтяне постепенно разгорелось. Когда оно пришло в норму, Лин Юнь открыл глаза. Пламя всё ещё находится в затухающем состоянии, и его необходимо постоянно подпитывать. Никогда нельзя об этом забывать.

В следующие несколько дней, пересекая пустошь Мобэй, Лин Юнь практиковал Искусство меча Цзыюань днём, а вечерами погружался в изучение линий и узоров. Лин Юнь был так погружён в процесс, что не заметил, как прошла целая неделя.

В одну из холодных ночей выпал сильный снег. Ли Ую в лагере быстро заснул без задних ног, бормоча что-то во сне. На снежном поле в нескольких милях от лагеря было выгравировано множество замысловатых линий, которые он изучал последние несколько дней. Некоторые сияли духовным светом и дрожали как живые. Каждая линия существовала независимо друг от друга и не пересекалась с другой. Лин Юнь потёр подбородок, поглядывая на линии.

«За пять дней я выучил их практически наизусть. Каждая линия подобна древним рунам, которые по отдельности не играют никакой роли».

Тот алхимик из видения одним пасом мог сплести множество таких, собрать их в целостный узор и отпечатать его на пилюле. Лин Юнь не знал, как он это сделал. Всего одна линия отняла бы у него немало ментальных сил и духовной энергии, что сделало бы трудным одно только изображение, чего уж говорить о переплетениях сложных узоров.

«Как бы трудно это ни было, я должен попытаться».

Лин Юню было далеко до мастерства того алхимика, чтобы создавать их из воздуха, поэтому приходилось потягивать их одну за другой и накладывать их друг на друга.

Бум!

Первая попытка сразу же провалилась. Стоило передвинуть линии, как они сразу же исчезли.

«Видимо, всё ещё слабо», — понял Лин Юнь.

Нарисованные линии были осязаемы, но всё ещё слишком грубо составлены и распадаются от одного прикосновения.

«Наверное, я что-то упустил», — подумал он и развеял аурой меча остальные линии на снегу.

Он достал бамбуковую дощечку и снова заполнил её священным пурпурным пламенем Цзыюань. Спустя половину ладанки она снова загорелась пурпурным пламенем, взлетела и проникла ему в голову. Он снова увидел ту же сцену из алхимического дворца. Суровый алхимик стоял перед алхимической печью, изображая странные узоры.

«Ну конечно...»

Сердце Лин Юня дрогнуло, когда он внимательно присмотрелся к рукам алхимика. Время от времени на кончиках его пальцев на миг вспыхивал слабый свет.

«Огонь!»

В конце концов, вне тела духовная энергия обычно невидима и не может долго существовать, но огонь, который вы сами возжигаете, совсем другое дело.

«Всё ясно...»

Лин Юнь пришёл в себя и тут же открыл глаза. Бамбуковая дощечка вновь полетела вниз, но на этот раз Лин Юнь отреагировал быстрее и сразу её поймал.

Вжух-вжух-вжух!

На снегу тут же образовалось много сложных узоров. Казалось, никакой разницы с прошлыми, за тем исключением, что теперь каждая линия была наполнена небольшим пурпурным пламенем.

«Хорошо. С моим священным пурпурным пламенем Цзыюань будет намного легче управляться с узорами», — обрадовался Лин Юнь и провёл по ним рукой.

Бум!

Множество ярко сияющих линий, сошлись на снегу и собрались в полноценное изображение. На вид это просто узор, но на деле представлял собой довольно сложную текстуру.

— Похоже, сами по себе линии ничего стоят, но, собравшись вместе, обретают смысл и могут отпечататься на пилюле, — тихо сказал Лин Юнь.

Пока он не знал, что они означают, но в них есть своя система. Возможно, он будет знать лучше, когда освоит Сутру времени. Пока что для него это был узор из видения, который можно нанести на поверхность пилюли с неизвестным эффектом.

«Постараюсь узнать их получше, пока есть время».

Развеяв их, Лин Юнь вернулся в лагерь, чтобы отдохнуть.

Три дня спустя Лин Юнь и Ли Ую покинули пустошь Мобэй и ступили на территорию уезда Циньтянь. Это была обширная территория обхватом в десятки тысяч ли, самый процветающий и заселённый субъект Великой империи Цинь. Не даром здесь располагалась столица и основные ветви четырёх великих кланов и четырёх великих сект. Здесь проживали десятки

поколений, и степень их зажиточности просто неопишима.

Как только они ступили на территорию Циньтянь, скорость продвижения Лин Юня и Ли Ую заметно увеличилась. Путешествуя днём и ночью, им потребовалось в общей сложности ещё пять дней, чтобы добраться до имперской столицы.

Возвышающаяся городская стена была высотой свыше десятка чжан и отлита из различных видов металлических руд. Даже сильным мастерам сферы Сюань-У будет непросто ей навредить.

— Наконец-то мы здесь, Лин Юнь, пойдём в город, — обрадовался Ли Ую.

После стольких дней совместного путешествия, он стал сильно восхищаться Лин Юнем. В компании с ним всё прошло без каких-либо трудностей. В глубине души Ли Ую понимал, что с Лин Юнем всё не так просто, как может показаться на первый взгляд. За его плечами, должно быть, стоит довольно интересное прошлое.

Лин Юнь кивнул, слез с коня и направился к воротам имперской столицы. У входа в город в организованном порядке выстроилась длинная очередь людей.

Улицы были вымощены гранитом, дороги достаточно широкие, чтобы люди могли перемещаться верхом на довольно внушительных монстрах с величественной аурой. На их фоне Лин Юнь верхом на Кровавом Лунме совсем не выделялся.

— Лин Юнь, сюда! — раздался знакомый голос, как только они прошли через ворота.

Это была Синь Янь, рядом с которой стояла группа молодых людей. Они уже не совсем подростки, но в своей культивации продвинулись довольно далеко. Некоторые уже открыли все семь точек.

— Старшая сестра Синь Янь... — Ли Ую вне себя от радости бросился к ней.

Улыбнувшись, Лин Юнь слез с коня и подошёл неторопливо подошёл к ней.

— Вы двое немного задержались, — с улыбкой сказала она. — Я уже думала искать вас.

Почти каждую ночь он проводил за изучением линий из бамбуковой дощечки, так что в этом нет ничего удивительного.

— Прошу прощения, что заставил сестру Синь Янь так долго ждать, — сказал Лин Юнь с извиняющейся улыбкой.

Синь Янь небрежно усмехнулась.

— Всё в порядке. Позвольте представить вам остальных. Как и вас, я отыскала их в пустоши Мобэй. Вместе мы отправимся в городской филиал Линсяо Цзяньгэ, где вам предстоит пройти первое испытание.

— Хань Пин!

— Бай Юй!

— Чжан Е!

Трое ребят были так дружелюбны, что лично представились. В конце концов, им вместе предстоит вступить в секту меча. Будет лучше, если они будут держаться вместе как цельная группа новичков.

— Ли Сяотянь. [1] — представился молодой человек, открывший семь точек, и с интересом посмотрел на Лин Юня. — Ты Лин Юнь, верно? Сестра Синь Янь сказала, что ты открыл пять точек и освоил стремление меча в полушаге. Уверен, тебя в секте ждёт большое будущее.

— Полно, брат Ли, — спокойно сказал Лин Юнь. — Ты открыл все семь точек. Куда мне до тебя?

— Это просто культивация, — отмахнулся Ли Сяотянь. — С ней не бывает проблем, пока ресурсов хватает.

Хоть он говорил об этом небрежно, в его глазах всё же промелькнул намёк на высокомерие. Невозможно открыть все семь точек к шестнадцати годам, не обладая определёнными талантами. Всех ресурсов мира не накопишь.

— Теперь, когда все друг друга знают, следуйте за мной. Имперская столица огромна, здесь легко заблудиться.

Синь Янь улыбнулась и повела всех за собой. Было заметно, что её высокая стройная и объёмистая в нужных местах фигура невольно привлекала к себе бесчисленные взгляды.

— Обо мне можете не беспокоиться, я уже пребывал в столице раньше. — сказал ей Ли Сяотянь, встав сбоку от Синь Янь.

— Тоже мне, гений, — расстроился Ли Ую. — Открыл все семь точек и теперь ведёт себя как напыщенный индюк.

Своим развитием Ли Сяотянь отбросил его на второе место, потому он и негодовал. Лин Юнь усмехнулся, но ничего не сказал.

На главной улице имперской столицы царил настоящая суматоха из людей и пестрящих всеми цветами ездовых монстров. В толпе бродили бесчисленные сильные юноши, и все куда-то спешили.

Спустя полчаса Синь Янь привела их к огромному зданию

— Почти пришли, — объявила она и указала на здание. — Перед нами городской филиал Линсяо Цзяньгэ, где также принимают новых учеников.

Главный вход в это здание достигал высоты в сто чжан и ширину в двести. Над ним было выгравировано название секты: Линсяо Цзяньгэ (□□□□). Иероглифы были изображены на фоне бесчисленных переплетающихся мечей. Хватало всего одного взгляда, чтобы ощутить их безграничные тайны и свирепую силу меча. Люди не смогут спокойно смотреть с расстояния ближе тысячи километров.

— Это же великое изображение десяти тысяч мечей секты меча! — взволнованно сказал Ли Ую. — Говорят, его создал сам Цзянь Умин, основатель секты Линсяо Цзяньгэ. Должно быть, это просто копия. Настоящее должно находиться на горе Ваньцзянь.

Сердце Лин Юня дрогнуло. Он сделал правильный выбор, решив вступить в Линсяо Цзяньгэ. Одна только картина мечей говорила о её насыщенной истории.

1. Они с Ли Ую не однофамильцы. Фамилия Ли Ую 李(ly) означает сливу или судью, тогда как у Ли Сяотяня 李(li) имеет много вариаций перевода, но в целом иероглиф означает нечто переходное или из ряда во выходящее, и не имеет никакого отношения к четырём великим кланам.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/3024067>